

Джессика Таунсенд

ВундерМастер

ПРИЗВАНИЕ
МОРРИГАН
КРОУ

Книга вторая

МОСКВА
2019

УДК 821.111-312.9-93

ББК 84(8Авс)

T12

Перевод с английского

Алексея Круглова

Таунсенд Д.

T12 Невермур. Вундермастер. Призвание Морриган Кроу: книга вторая / Джессика Таунсенд; пер. с англ. Алексея Круглова. – М. : ООО «Издательство Робинс», 2019. – 412 с., ил.

ISBN 978-5-4366-0562-3

Невермур – волшебный и магический город, когда-то казавшийся безопасным, теперь пронизан страхом и подозрением. В нём начали без вести пропадать люди...

Тем временем Морриган Кроу, оставив опасные испытания позади, присоединилась к мистической Вундерколлегии, но её приключения на этом не заканчиваются. Ей ещё только предстоит узнать, что не вся магия используется в добрых целях.

УДК 821.111-312.9-93

ББК 84(8Авс)

- © Ship & Bird Pty Limited, 2018
Jessica Townsend has asserted her right to be identified as the author of this work.
- © Hachette Children's Group,
иллюстрации переплёта и форзацев, 2018
- © Jim Madsen, иллюстрации, 2018
- © ООО «Издательство Робинс», перевод
с английского, издание на русском языке, 2019

Все права защищены.

Любое копирование разрешено только
с письменного согласия правообладателей.

ISBN 978-5-4366-0562-3

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

Продолжение книги «Невермур» меня удивило. Я с опаской ждал продолжения, которое так часто бывает хуже начала: автор устаёт, выдыхается, выплеснув свою фантазию в первой книге.

Но я твёрдо заявляю, что «Вундермастер» оказался не просто на уровне, а ещё лучше. Тот случай, когда сюжет не дописывается через силу, а продуман стратегически, от начала до конца – и как хочется читателю, чтобы этот конец не наступал подольше!

Волшебный, фантастический альтернативный мир, где правит магия, расцветает в книге «Вундермастер» новыми красками и деталями. Характеры, и без того живые и оригинальные, дополняются новыми чёрточками, появляются новые персонажи, не менее интересные и многогранные – и очень неоднозначные. Хватает и обаятельных злодеев, и несимпатичных героев, а многочисленные ответвления основного сюжета мастерски накладываются друг на друга, создавая неповторимый калейдоскоп захватывающих приключений.

Детская книга? Конечно, безусловно. Детская и добрая, хоть местами и мрачноватая. Однако взрослые точно

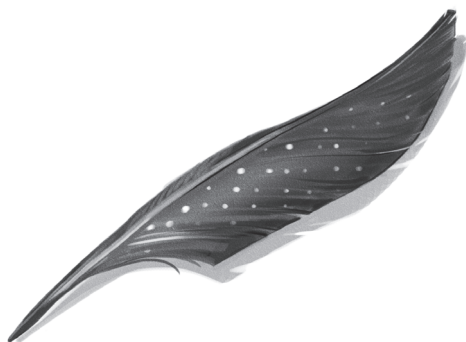
так же лихорадочно переворачивают страницы... иногда, впрочем, и зависая в задумчивости – потому что видят в этой книге куда больше, чем дети.

Красочные праздники, ярмарки и рынки; добрые гигантские кошки, пусть и со скверным характером; улицы-порталы и переулки-ловушки; единороги и поющие ангелы, разумные гепарды и скорпионы, профессора-черепахи; а кое у кого и одно тело на двоих.

Атмосферно? Очень. Уютно? Не всегда. Потому что рынок есть и чёрный, где торгуют в том числе рабами. Потому что переулки-ловушки бывают и смертельные. Потому что скорпионы остаются скорпионами, а ангелов иногда и похищают для перепродажи.

Полиции и тайной службе Невермура отдыхать приходится редко. Добавьте проблемы с нелегальной миграцией, враждебные отношения с соседним государством и сложнейшие проблемы главной героини и её друзей, так жаждавших этих беспечных школьных лет под надзором добрых и мудрых взрослых, а получивших... ну, реальную жизнь, в общем, зато невероятно интересную. Никто их гладить по головке и вытирать сопли и не собирался, открытым текстом было сказано. Всё по-взрослому. Так же интереснее, верно?

*Алексей Круглов,
переводчик*

Г Л А В А П Е Р В А Я

Ангел Израфел

Зима Первого года, канун весны

Морриган Кроу спрыгнула на платформу Зонтичной дороги. Зубы стучали от холода, пальцы застыли на клеёнчатом зонте с серебряной рукоятью, а волосы совершенно разлохматились от ветра. Пытаясь хоть как-то пригладить их на ходу, Морриган пустилась вдогонку за рыжебородым спонсором, который уже вырвался далеко вперёд и энергично вышагивал посреди шумной толчеи квартала развлечений.

– Погодите! – окликнула она, раздвигая кучку женщин в атласных платьях и роскошных бархатных плащах. – Юпитер!

Норт обернулся не замедляя шага:

– Не получится, Мог, я по-другому не умею. Дого-
няй! – И вновь углубился в толпу прохожих и рикш,
спующих между каретами и самодвижущимися эки-
пажами.

Она поспешила следом и мучительно закашлялась
в тошнотворно-сладком облаке густого сапфирового
дыма, который выдохнула прямо ей в лицо женщина
с тонкой золотистой сигариллой в окрашенных си-
ним кончиках пальцев. Разгоняя дым рукой, Морри-
ган едва успела разглядеть в толпе медно-рыжую ше-
велюру Юпитера и кинулась бегом.

– Ребёнок! – слышалось за спиной удивлённое
восклицание синедышащей незнакомки. – Ты только
глянь – у нас в Богемии ребёнок, какой ужас!

– Наверное, это часть какого-то представления, до-
рогая, – предположила собеседница.

– В самом деле? Как интересно!

Морриган ни разу ещё не бывала в этой части Не-
вермура и сейчас охотно задержалась бы и поглазела
вокруг, не волнуясь она так, что потеряет своего спут-
ника. Широкие проспекты искрились разноцветными
огнями и неоновыми вывесками театров и мюзик-хол-
лов, люди в нарядной одежде выходили из экипажей
и толпились у парадных дверей с афишами, зазывалы
перекрикивали друг друга у шумных пабов, а в ресто-
ранах, несмотря на морозный последний день зимы,
не хватало мест даже за уличными столиками.

Перед самым красивым зданием, где гуще
всего толпился народ, Юпитер всё же остановился

подождать. Сияющий золотом беломраморный дворец напоминал одновременно собор и роскошный свадебный торт. Светящиеся буквы над входом гласили:

НОВОДЕЛЬФИЙСКИЙ МЮЗИК-ХОЛЛ
ПРЕДСТАВЛЯЕТ
ЖИЖИ ГРАНД
И
ПЯТЁРКУ ИЗ ТРУЩОБ

– Нам что... туда? – выдавила запыхавшаяся Морриган. От бега колело в боку.

– Сюда? – презрительно хмыкнул спонсор, покосившись на здание-торт. – Вышние упасы! В страшном сне разве что.

Он опасливо оглянулся и кивнул за угол. За дворцом тянулся узкий и тёмный переулок-щель, где не было ни души. Стены здесь почти смыкались, и идти приходилось гуськом, переступая через груды лежащего мусора с обломками выпавших из стен кирпичей. Воняло то ли падалью, то ли тухлыми яйцами, и с каждым шагом всё сильнее.

Морриган зажала ладонью рот и нос, сдерживая тошноту. Хотелось развернуться и убежать, но Юпитер теперь шёл позади, да ещё и подталкивал.

– Стоп! – скомандовал он уже почти в конце переулка. – Вроде здесь... или нет? – Повернулся к стене и стал рассматривать, хотя это место ничем не

отличалось от других. Понажимал между кирпичами, понюхал, лизнул...

– Что вы делаете? – в ужасе фыркнула Морриган.

Он помолчал, хмурясь на стену, затем поднял взгляд на клочок звёздного неба между крышами и кивнул.

– Угу, так и думал. Ты чувствуешь?

– Что именно?

Юпитер взял её руку и прижал ладонью к кирпичам:

– Закрой глаза.

Она послушно зажмурилась. Чуть какая-то! Разве поймёшь, когда он дурачится, а когда нет? Вообще похоже на очередной глупый розыгрыш. Сегодня её день рождения, и, хотя она просила обойтись без сюрпризов, затейливое приключение может закончиться весёлой толпой и поздравительными речами. Спросить, что ли?..

– Ой! – Пальцы вдруг кольнуло, странная вибрация отозвалась в ушах чуть заметным гулом. – Ой, что это?

Вдобавок рука прилипла к стене, словно намагниченная. Кирпичи отпустили её с явной неохотой.

– М-м... не так-то просто объяснить, – буркнул Юпитер. – Давай за мной!

Откинувшись назад, он поставил ногу на отвесную стену... а затем поставил другую и, разделавшись таким образом с законом всемирного тяготения, зашагал по кирпичной кладке наверх, к небу, слегка пригнувшись, чтобы не цеплять головой стену на другой стороне переулка.

Несколько мгновений Морриган оторопело наблюдала, затем решительно взяла себя в руки. В конце концов, она теперь жительница Невермура и отеля «Девкалион», да ещё и член Вундерколлегии, так что нечего разевать рот, когда случается что-то необычное!

Глубоко вдохнув и справившись с новым приступом тошноты от мерзкой вони, она в точности воспроизвела действия спонсора. Обе ноги твёрдо встали на стену, мир вокруг дрогнул, пошатнулся и вновь застыл в неподвижности. Кирпич под ногами, кирпич над головой, звёздное небо впереди – что может быть естественнее? Шаг, другой – и запах падали исчез, сменившись бодрящей вечерней свежестью. Морриган даже рассмеялась от удовольствия.

Когда вертикальный путь закончился, мир вновь повернулся правильной стороной вверх. Здесь была ещё не крыша, а другой переулочек, но уже шумный и людной, залитый тусклым зеленоватым светом. Путники оказались в конце длинной беспокойной очереди, ограждённой стойками с бархатным шнуром.

Настроение окружающих заразило Морриган, и она встала на цыпочки, пытаясь разглядеть, куда они все стоят, и ощущая приятное волнение. Впереди виднелась обшарпанная голубая дверь с неряшливым рукописным объявлением:

Стародельфийский мюзик-Холл
СЛУЖЕБНЫЙ ВХОД
Сегодня: ангел Израфел

– Что за Израфел?

Не ответив, Юпитер кивком показал вперёд и стал ловко пробираться в начало очереди, где женщина с утомлённым лицом сверяла имена по списку – вся в чёрном, от тяжёлых ботинок до толстых меховых наушников, висевших на шее. Такой выбор цвета Морриган одобряла.

– Станьте в очередь, – буркнула женщина, не поднимая глаз. – Никаких фотографий, и подписывать до конца представления он ничего не будет.

– Боюсь, у меня не получится дождаться конца, – покачал головой Юпитер. – Я только туда и назад.

Вздохнув, она скользнула по нему равнодушным взглядом, не переставая жевать резинку.

– Имя?

– Юпитер Норт.

– В списке такого нет.

– Нет... то есть да, я знаю, но надеюсь, вы исправите это упущение, – улыбнулся он в огненно-рыжую бороду и кончиком пальца коснулся золотого значка на отвороте пальто.

Морриган стало неловко. Она знала, что члены элитной Вундерколлегии очень уважаемы в Невермуре и зачастую пользуются привилегиями, о которых простые горожане могут только мечтать, но Юпитер ни разу на её памяти не козырял своим значком так откровенно. Неужели для него это в порядке вещей?

Женщина, вполне ожидаемо для Морриган, не впечатлилась. Хмуро глянула на золотую букву «W» и подняла густо накрашенные глаза с блестящими стрелками на полное надежды лицо нахала.

– Вас нет в списке.

– Он будет рад меня видеть!

Она скептически приподняла верхнюю губу, явив полный рот инкрустированных бриллиантами зубов.

– Докажите.

Норт посмотрел искоса, иронически подняв бровь. Женщина сделала то же самое, глядя с усталым нетерпением. Наконец он со вздохом полез во внутренний карман, достал чёрное пушистое пёрышко с искорками золота и многозначительно повертел в пальцах.

Подведённые глаза удивлённо распахнулись, рот приоткрылся, ярко-синяя жвачка застыла на зубах. Опасливо глянув через плечо гостя на растущую очередь, женщина толкнула голубую дверь и кивнула внутрь:

– Тогда поторопитесь, через пять минут поднимут занавес.

За сценой Стародельфийского мюзик-холла царил сумрак, в котором бесшумно и деловито сновали тени в чёрной униформе. В воздухе висело напряжённое ожидание.

– Что за перо? – шёпотом спросила Морриган.

– Последнее средство... если даже значок не действует, – недовольно буркнул Юпитер и протянул ей одну из двух пар меховых наушников, вытащив их из ящика с надписью: «Для персонала». – Вот, надень, он будет петь.

– Кто? Ангел Из... как там его...

– Израфел, – кивнул спонсор, ероша свою медную шевелюру – уже знакомый Морриган признак волнения.

– Но я хочу послушать!

– О нет, не стоит, поверь. – Юпитер заглянул за край занавеса. – Пение ему подобных слушать не стоит.

– Почему?

– Потому что оно прекраснее всего на свете. Твоя душа обретёт покой, идеальный и нерушимый, с совершенством которого ничто не сравнится. Ты ощутишь себя цельным и безупречным существом, все желания и нужды которого полностью удовлетворены. Одиночество и грусть останутся далеко в прошлом, сердце наполнится счастьем и уверенностью, что мир больше никогда не разочарует тебя.

– Какой ужас! – проронила Морриган.

– Вот именно! – нахмурился он. – Потому что Израфел не может петь вечно, а когда он умолкнет, иллюзорное счастье рассеется и ты вновь окажешься в реальности с её тяготами, несовершенством и грязью. Невыносимая пустота окружит тебя непроницаемой стеной, твоя жизнь будто закончится, а внешний мир продолжит вращаться в своём прежнем убожестве... Вот, смотри сама!

Юпитер чуть отодвинул занавес, и они вместе заглянули в зрительный зал – море людских лиц, озарённых сиянием пустой оркестровой ямы. На всех одно и то же выражение: нетерпеливое, но какое-то отстранённое. Голодное. Жаждающее.

– Это не ценители искусства, – продолжал Юпитер, – они здесь не для того, чтобы отдать должное мастерству исполнителя. – Он наклонился и прошептал: – Наркоманы, Мог, все до единого! Притащились за очередной дозой.

Морриган снова взглянула на горящие жаждой лица и зябко передёрнула плечами.

Напряжённую тишину разрезал женский голос. Аудитория замерла.

– Дамы и господа! Сегодня, в день его сотого триумфального выступления у нас в Старых Дельфах, я представляю вам... единственного и неповторимого... божественного... – Голос в микрофоне понижился до драматического шёпота. – Приветствуйте нашего любимого ангела Израфела!

Тишина зрительного зала взорвалась бешеными аплодисментами, топотом и свистом. Юпитер пихнул Морриган локтем, и она торопливо надвинула плотные наушники. Шум исчез, остался лишь стук сердца в ушах. Конечно, цель визита не сегодняшнее представление, а очень важное дело, но... всё равно немного обидно.

Сумрак зала рассеяло ослепительное золотое сияние. Морриган на миг зажмурилась, а затем увидела в свете прожекторов высоко над головами толпы человека такой странной, поистине неземной красоты, что невольно ахнула.

Ангел Израфел парил в воздухе на двух мощных крыльях, которые росли у него между лопаток. Чёрные как ночь, с блестящими золотисто-радужными прожилками, они двигались в мерном ритме, достигая

в размахе не менее трёх метров. Тело его тоже было сильным и мускулистым, но стройным. На гладкой чёрной коже сверкал золотом извилистый рисунок вен, словно у старинной вазы, расколотой на части и спаянной драгоценным металлом.

Ангел смотрел на публику благожелательно и в то же время с холодным любопытством. Между тем люди внизу тряслись в слезах, обняв себя за плечи, а иные даже падали в обморок. «Ну и ну, – подумала Морриган, – а ведь певец ещё даже не раскрывал рта!»

Наконец он запел, и в зале всё замерло. Сразу и будто навсегда. Люди застыли ледяными статуями.

Притаившись за кулисами, Морриган готова была весь вечер наблюдать этот странный безмолвный спектакль, но Юпитеру надоело уже через несколько минут. «Как всегда», – подумала она.

В сумрачном прокуренном лабиринте коридоров за сценой спонсор отыскал гримёрную ангела и впустил Морриган. Плотной притворил за спиной тяжёлую стальную дверь и только тогда подал знак, что можно снять наушники.

Морриган огляделась и сморщила нос. Повсюду пустые банки и бутылки, начатые коробки с шоколадными конфетами, вазы с цветами разной степени увядания. Груды одежды на полу, на диване и стульях, запах плесени и грязного тряпья. Ангел Израфел был изрядным неряхой.

– Нам точно сюда? – озадаченно хмыкнула она.

– М-м... к сожалению.

Юпитер разгрёб барахло на диване, чтобы Морриган могла присесть. Подобрал и выбросил что-то

в мусорную корзину... а затем увлёкся и ещё добрых полчаса прибирался в комнате, вытирая пыль и наводя относительный порядок. Помощи Морриган не предлагала. Она не дотронулась бы до всей этой анти-санитарии ни за какие сокровища.

– Как настроение, Мог? – спросил он, продолжая уборку. – Спокойное, весёлое?

Морриган нахмурилась. До сих пор она была спокойна, но... Никто не задаёт таких вопросов, если волноваться нет причин.

– А что? – прищурилась она.

– Да ничего... – В голосе рыжего спонсора слышалось смущение. – Ничего особенного, просто... Когда общаешься с такими, как Израфел, лучше быть в хорошем настроении.

– Почему?

– Потому что они... ну, как бы впитывают чужие эмоции. Так что приходиться к ним грустным или сердитым просто невежливо – у них тоже портится настроение... а нам это сейчас совершенно ни к чему, дело слишком важное. Вот я и спрашиваю.

Она расплылась в улыбке до ушей и вскинула вверх два больших пальца.

– Ну и славно. – Юпитер неуверенно кивнул. – Хотя бы так.

Из динамика послышался голос театрального администратора, объявивший перерыв на двадцать минут, и мгновение спустя дверь гримёрной распахнулась.

Кумир публики вошёл, обливаясь потом, со сложенными за спиной крыльями. Прямоком направился

к подносу с бутылками и нацедил себе стакан чего-то прозрачно-янтарного. Выпил, налил снова и, лишь уполовинив следующую порцию, обратил внимание, что в комнате не один.

Глядя на Юпитера, он отхлебнул ещё и покосился на Морриган.

– Вот кого ты, стало быть, подобрал.

Даже сейчас его глубокий мелодичный голос вызывал странное ощущение вроде ностальгии или смутной тоски. Морриган сглотнула комок, вдруг подкативший к горлу.

– Морриган Кроу, познакомься, это ангел Израфел... что так сладостно пел. – Юпитер лукаво ухмыльнулся.

– Мне очень приятно... – робко начала она.

– Мне также, – оборвал ангел и обвёл рукой гримёрную. – Я не ждал гостей сегодня, так что, боюсь, мне вас даже нечем... Вот, угощайтесь! – Он показал на поднос с бутылками.

– Вообще-то, старина, мы не ради угощения пришли, – заметил Юпитер. – У меня к тебе большая просьба... и очень срочная.

Упав в кресло, Израфел забросил ноги на подлокотник и мрачно уставился в свой стакан. Блестящие чёрные крылья расправились и опустились на спинку кресла, словно роскошный плащ из перьев, подбитый с изнанки мягким пухом. Морриган едва удержалась, чтобы не погладить его. «Как странно!» – подумала она.

– Так и знал, – проговорил владелец крыльев. – Разве ты зайдёшь когда-нибудь просто в гости...

старина? Да и вообще с лета Одиннадцатого года носа не казал. Мою триумфальную премьеру и то пропустил!

– Извини, пожалуйста, – понурился Юпитер. – Я цветы посылал – тебе передали?

– Нет... не знаю... может быть, – капризно хмыкнул ангел, пожимая плечами. – Цветы сюда несут охапками.

Морриган стало не по себе, хоть она и понимала, что Израфел дуется нарочно. Виделись они впервые, но мысль, что ему плохо, была непереносима. Хотелось чем-нибудь порадовать несчастного – угостить пирожным, подарить щенка... да что угодно.

Спонсор достал из кармана потрёпанный бумажный свиток и ручку. Протянул ангелу, но тот не поднял глаз.

– Я знаю, что ты получил моё письмо, – вздохнул рыжебородый.

Израфел всё так же молча вертел в пальцах стакан.

– Подпишешь? – Юпитер замер со свитком в протянутой руке. – Ну пожалуйста!

– Почему я должен это делать? – снова пожал плечами крылатый.

– Понятия не имею... но очень надеюсь, что всё равно подпишешь.

Ангел хмуро посмотрел на Морриган, в глазах его мелькнуло опасение.

– Мне приходит в голову только одна причина, которая могла толкнуть великого Юпитера Норта на спонсорство. – Он сделал глоток и перевёл взгляд на приятеля. – Скажи, что я ошибаюсь!

Рыжий с подопечной молча переглянулись. Подождав в неловкой тишине, Израфел уверенно кивнул.

– *Вундермастер!* – прошипел он вполголоса. С усталым вздохом провёл ладонью по лицу и выхватил у приятеля свиток, не обращая внимания на ручку. – Ты мой лучший друг, хотя глупее я никого не встречал. Ну подпишу твои дурацкие гарантии... а смысл? Вундермастер! Смех, да и только.

Морриган недовольно заёрзала на диване и тихонько хмыкнула, задрав нос. Ещё смеётся, а между тем у самого в комнате такая помойка!

Юпитер нахмурился.

– Иззи, я буду тебе бесконечно благодарен... только не забывай, что это большой секрет. Никому, ладно?

– Я умею хранить секреты, – фыркнул Израфел. Морщась, выдернул из крыла за спиной чёрное перо, обмакнул в чернильницу на столе и нацарапал внизу свитка длинную неразборчивую подпись.

Перо, отброшенное в сторону, спланировало на пол, искрясь золотыми крапинками. Морриган очень хотелось подобрать его и взять с собой на память, но это было бы как воровать чужую одежду... правда?

– Вообще-то я надеялся увидеть тебя раньше, – продолжал ангел. – Слышал про Кассиэля?

– Что с ним? – Юпитер подул на бумагу, просушивая чернила.

– Пропал.

Он перестал дуть и поднял глаза:

– То есть как?

– Исчез, и всё.

– Не может быть, – покачал головой рыжебородый.

– Сначала я сказал то же самое... и тем не менее.

– Но он же... не мог же он просто...

Лицо Израфела стало ещё угрюмее, в глазах мелькнуло что-то похожее на страх.

– И тем не менее, – повторил он.

Помолчав, Юпитер взял своё пальто и поманил за собой Морриган.

– Я разберусь, – кивнул он ангелу.

– Точно? – скептически прищурился крылатый.

– Даю слово.

Спустившись по стене обратно в переулок, они вновь вышли на залитые светом улицы Богемии и двинулись сквозь разноцветную толпу к платформе Зонтичной дороги, но уже без лихорадочной спешки. Рука Юпитера лежала у Морриган на плече, словно он только теперь вспомнил, что в этой суматошной части города лучше держать её поближе к себе.

– Кто такой Кассиэль? – спросила она уже на платформе.

– Один из них... вроде Израфела.

– Кухарка рассказывала об ангелах, – кивнула Морриган, вспоминая поместье Кроу. – Ангел смерти, ангел милосердия, ангел испорченных обедов...

Юпитер покачал головой:

– Нет, это совсем другое.

– То есть они не настоящие ангелы?

– Ну не совсем... но тоже небесные существа.

– В каком смысле?

– То есть летают по небу, крылатые и особенные. Кассиэль – важная фигура в небесных кругах, и если он пропал... но я всё же надеюсь, что Израфел ошибся – или преувеличивает. Старина Иззи обожает эффекты... Идёт! Готова?

Выждав нужный момент, они одновременно подпрыгнули, зацепились рукоятками зонтов за стальные крючья движущейся рамы и понеслись над бесконечным лабиринтом улиц Невермура. Линии Зонтичной дороги пересекали город во всех направлениях, то опускаясь ниже к тротуарам, то взмывая над крышками и верхушками деревьев. Опасно – стоит разжать пальцы, и разобьёшься вдребезги, – но как же здорово лететь в вышине над домами и людьми, ощущая бьющий в лицо ветер! Это было одним из любимых развлечений Морриган в Невермуре.

– Знаешь, я должен кое в чём признаться, – начал Юпитер, когда они наконец, потянув за рычаги, спрыгнули на платформу недалеко от своего квартала. – Я не всё тебе сказал насчёт... ну... твоего дня рождения.

Морриган прищурилась.

– Вот как? – холодно процедила она.

– Только не сердись. – Он виновато закусил губу. – Просто... Фрэнк как-то пронюхал, что это сегодня... а ты же знаешь, какой он у нас – лишь бы повод найти для вечеринки.

– Юпитер...

– И потом, в Девкалионе тебя все так любят! – Умоляющие нотки в голосе спонсора набирали силу. – Не

могу же я лишить их удовольствия поздравить свою ненаглядную Морриган Кроу!

– Юпитер!

– Да помню я, помню! – Он беспомощно поднял руки. – Ты предупредила, что не хочешь шумихи... но ты не беспокойся, Фрэнк обещал устроить всё скромненько – только персонал отеля, мы с тобой и Джек. Задуешь свечи, они споют «День рождения»... – Морриган застонала, покраснев до кончиков ушей. – Съедем торт, и дело с концом – до следующего года.

– Значит, скромненько? – Она мрачно глянула ему в глаза: – Точно?

– Клянусь! – Юпитер торжественно приложил руку к сердцу. – Фрэнку строго велено обуздать свой темперамент, потом обуздать снова, и обуздывать до тех пор, пока план вечеринки не покажется ему жалким и убогим, а затем сократить его ещё раз в десять.

– А он послушается? – Морриган недоверчиво подняла бровь.

Юпитер обиженно фыркнул.

– Нет, я, конечно, беспечный и снисходительный, и всё такое, но полагаю, что служащие моего отеля меня уважают! Фрэнк знает, кто его хозяин и кто платит ему деньги. Можешь быть уверена, Мог, если он получил недвусмысленное указание не размахиваться, то...

Он завернул за угол в переулок Ручейников, где гордо возвышался великолепный фасад отеля «Девкалион», и застыл с разинутым ртом.

– ...То размахнётся на всю катушку, – закончила Морриган.

Карлик-вампир Фрэнк, главный устроитель крышесносных феерий, и в самом деле постарался на славу.

Здание сияло миллионами огней розово-фламингового цвета, озаряя всё вокруг и превращая вечерний сумрак в ясный день. Отель, наверное, было видно даже из космоса. На ступенях парадного входа собрался не только персонал, но и все постояльцы, а вдобавок и немало приглашённых. Сияя радостными улыбками, они окружали роскошный девятиэтажный торт с розовым кремом, достойный не двенадцатого дня рождения, а по меньшей мере королевской свадьбы. У фонтана выстроился духовой оркестр, и, едва Морриган с Юпитером показались из-за угла, по сигналу Фрэнка грянул бравурный марш. Картину завершал огромный транспарант на крыше со сверкающими буквами и цифрами:

МОРРИГАН - 12 !!!

– С днём рождения! – оглушительно завопила толпа под музыку.

Фрэнк кивнул Джеку, племяннику Юпитера, и тот поджёг связку фейерверков. В воздух с жужжанием и свистом взвились снопы огня, рассыпаясь во все стороны звёздной пылью.

Кавалерственная дама Ордена лесных шёпотов, великая Чанда Кали, завела своим знаменитым верхним сопрано поздравительную песню по всем правилам оперного искусства, тут же собрав вокруг себя

восторженную стайку малиновок, барсука и семейство пышнохвостых белок.

Шофёр и конюх Чарли держал под уздцы разукрашенного и осёдланного пони, готового к триумфальному въезду именинницы в праздничный зал. Портые Кеджери и горничная Марта сияли улыбками, стоя рядом с охапками подарков, а гигантская магнифи-кошка Фенестра под шумок уже облизывала с когтистой лапы розовый крем.

Юпитер опасливо глянул на Морриган:

– Ну что, потихоньку устроить выволочку нашему крышесносному?

Она молча покачала головой, безуспешно пытаясь сдержать улыбку сама. В груди разливалось солнечное тепло, будто там свернулся клубочком и мурлыкал пушистый котёнок. По-настоящему отмечать день рождения Морриган не приходилось ещё ни разу.

Вампир Фрэнк и впрямь хорошо знал своё дело.

Поздно вечером, наевшись до отвала праздничного торта и утомившись от нескончаемых поздравлений, она забралась внутрь уютного кокона из множества мохнатых одеял, в которые на этот раз превратилась её кровать – очевидно зная, каким длинным получился день у хозяйки, – и заснула, едва опустив голову на подушку.

Казалось, прошла всего секунда, и она проснулась.

Проснулась не в постели.

Не в постели и не одна.